

ОТКРЫТИЕ ЧУДА

ЭСТРАДА

«Он в руки воздух взял,
И воздух стал предметом...»
Белла Ахмадулина.

СЛОВА, вынесенные в эпиграф, очень точно характеризуют искусство Бориса Амарантова. Нет необходимости представлять популярнейшего артиста-мима — это давно уже сделал голубой экран. И все-таки при всем своем могуществе телевидение, не в умаление ему будет сказано, даже самое цветное-расцветное, не в состоянии передать всего своеобразия творчества актера. Потому что ничто не может заменить впечатления, которое рождается, когда художественный образ творится на наших глазах. Куряне, посмотревшие эстрадно-поэтический спектакль «Чудеса в sackвояже» театра пантомимы «Росконцерта», получили счастливую возможность убедиться в этом.

Режиссер — постановщик — народный артист РСФСР, лауреат Ленинской премии Григорий Чухрай задумал его как спектакль пластики, музыки, поэзии, света. От начала до конца он воспринимается как яркий праздник, славящий человеческую доброту, красоту и неповторимость жизни.

Через весь спектакль проходит образ доброго, трогательного, доверчивого человека по имени Ки-ля-ля. Почему именно этот герой итальянской на-

родной песни стал обобщенным персонажем? — спросите вы. Да просто потому, что про него рассказал Амарантов в одной из ранних своих работ и в нем сочетаются те качества, которые так импонируют нам в людях.

Пантомимист особого плана, Борис Амарантов создал новый, синтетический жанр в старом виде искусства. Он отказался от традиционной маски мима, выходит на подмостки, если можно так сказать, со своим собственным лицом. Разносторонне подготовленный артист, блестяще владеющий несколькими цирковыми жанрами, сценическим мастерством, прошедший школу классического балета, очень музыкальный, он слил в своем творчестве пантомиму с эксцентрикой.

— Пантомима, — сказал в беседе с корреспондентом «Курской правды» Б. Амарантов, — может не только развлекать, но и нести глубокую мысль, выражать правду жизни.

В одних сценах он рисует определенные человеческие характеры в том ключе, в котором звучит весь спектакль — призывом к людской доброте. В других создает обобщенные высокие образы, воспевая труд, мир на земле. Героям Великой Отечественной войны, отдавшим жизнь за свободу и независимость нашей Родины, посвящены «Жу-

равли». Органическое сочетание пластики, настолько выразительной, что возникает полная иллюзия парящей в небе прекрасной белой птицы, с неповторимым исполнением этой песни Марком Бернесом трогает до глубины души.

Поразительно умение Амарантова перевоплощаться. Мы увидели его и в образах популярно противоположных тонкому лиризму, высокой патетике. В сценке «Атомщик» артист, жонглируя «катанными бомбами», беспощадно разоблачает поджигателей войны. Не случайно на Международном конкурсе мимов в Хельсинки в 1962 году она прозвучала как совершенно новое слово в пантомиме. Как же! Молодой артист из Советского Союза, впервые участвующий в столь ответственном творческом соревновании, отважился поднять тему, казалось, очень далекую от традиционного искусства мимов, обычно обыгрывающих какие-то действия своих персонажей. Тогдашнее выступление в зале «Капитолий» принесло представителю нашей страны звание лауреата Международного конкурса.

Изобретательно поставлен «Сон Ки-ля-ля» — пародия на исполнителей поп-музыки, заполонившей эстраду и эфир в странах Запада. Гротесковыми, сатирическими красками изображает Амарантов певца-кумира беснующейся толпы.

Да, творческий диапазон артиста широк. И все же искусство Амарантова прежде всего искусство лирика, романтика. Его Ки-ля-ля, свершающий добрые поступки, доверчивый, как дитя, «всех одаряет чудесами», которые извлекает из своего sackвояжа. Вот он, «пребывая на уровне века», затевает полет в космос. А вот в ярмарочном цирковом шатре в обличии клоуна-балалаечника побеждает невидимого партнера-злодея. «Легко понять, что смысл искусства всегда разнится добру... что ненависть всегда виновна, а музыка всегда права» — так выражена идея этой изумительной по отточенности мастерства сценки в стихах Б. Ахмадулиной. О любви, о том, что тот, «кто сегодня не влюблен, полюбит завтра непременно», — пленительная интермедия «Ки-ля-ля идет к любимой», исполняемая под песню «Блём-блём» французского шансонье Марселя Амона.

Встреча с Борисом Амарантовым «с глазу на глаз» стала для нас по существу новым открытием известного артиста. Как и всякое открытие, оно оказалось чудом. И тут трудно переоценить тот эмоциональный накал, который придают спектаклю прекрасные стихи Беллы Ахмадулиной. Они не иллюстрируют, не комментируют происходящее на сцене действие, а равно-

правный его компонент. «Чухрай придумал совместить пантомиму со словом, — говорит Амарантов, — и мы пригласили для творческого сотрудничества поэта». Смелый эксперимент («мим, как известно, языком не мелет») придал особое освещение, особое звучание пластике, ни на миг не ослабевающему напряженному ритму, экспрессии спектакля. И, конечно же, очень велика в нем роль музыки. Композитор и пианист Давид Ашкенази использовал много известных произведений, написал целые куски для интермедий и заставок.

Успех первой работы молодого театра пантомимы по праву разделяют все его участники: актриса театра и кин Елена Качалова, читающая стихи, пантомимисты Юрат Микшите, Владимир Петруши, сестры Валентина и Лидия Кононовы.

В заключение хотелось бы сказать побольше о финале спектакля — красочном, жизнеутверждающем, но не безрадостном. Но описать его трудно. Скажу только, что финал этот Борис Амарантов вовлек весь зал. Зрители разошлись с чувством глубокой признательности артисту, подарившему им праздник с причастности прекрасному, с коришему щедростью самодачи, артистическим обаянием.

Е. САЛТЕЙСКИЙ.

Курская правда
г. Курск

5101 ВЗ 6
519 ФВ 10751